

Серьезное исследование со временем не теряет своей ценности, и поэтому в любой момент может оказаться востребованным. Проблема перевода на другой язык в таком случае не является неразрешимой, и яркий пример этому – рецензируемая книга.

Примечания

¹ Kan S. The mystery of the Missing Monograph: Or, Why Shternberg's *The Social Organization of the Gilyak* Never Appeared Among the Jesup Expedition Publications // *European Review of the Native American Studies*. 2000. 14 : 2. P. 19–38.

² Grant V. In the Soviet House of Culture: A Century of Perestroikas. Princeton, 1995.

³ Энгельс Ф. Вновь открытый случай группового брака (1892–1893) // *Штернберг Л.Я.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. Л., 1933. С. XVII–XIX.

⁴ Штернберг Л.Я. Сахалинские гиляки // *Этнограф. обозрение*. 1893. № 2; *Он же.* Путешествие на Крайний Север острова Сахалина // *Сахалинский календарь и материалы к изучению острова Сахалина*. 1895; *Он же.* Орочи Татарского пролива // *Владивосток*. 1896. № 47–48.

⁵ Штернберг Л.Я. Гиляки // *Этнограф. обозрение*. 1905. Кн. 60. С. 1–42. Кн. 61. С. 19–55. Кн. 63. С. 66–119; *Он же.* Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. 1. СПб., 1908.

⁶ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933; *Он же.* Семья и род у народов Северо-Восточной Азии.

⁷ Kan S. Op. cit. P. 19.

⁸ Далеко не полный перечень работ: Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1974; *Островский А.Б.* Мифология и верования нивхов. СПб., 1997; *Смоляк А.В.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975; *Она же.* Родовой состав нивхов в конце XIX – начале XX в. // *Социальная организация и культура народов Севера*. М., 1974. С. 170–217; *Она же.* Шаман: личность, функция, мировоззрение. М., 1990; *Таксами Ч.М.* Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975. См. также: Тр. Сахалинского областного краеведческого музея. 1946–1990 гг. Библиографический указатель. Южно-Сахалинск, 1991; ежегодник «Вести. Сахалинского музея» и «Известия Ин-та наследия Бронислава Пилсудского» при Сахалинском областном краеведческом музее; *Black L.* The Nivkh (Gilyak) of Sakhalin and the Lower Amur // *Arctic Anthropology*. 1973. № 10(1). P. 1–110.

⁹ *Смоляк А.В.* Социальная организация народов Нижнего Амура // *Общественный строй у народов Севера Сибири*. М., 1970. С. 264–299.

¹⁰ *Смоляк А.В.* Родовой состав нивхов в конце XIX – начале XX в. // *Социальная организация и культура народов Севера*. М., 1974. С. 170–217; *Она же.* Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975.

¹¹ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи... С. 175.

¹² Крейнович Е.А. Нивхгу. М., 1974; *Смоляк А.В.* Традиционные основы природопользования у народов Нижнего Амура // *Обычное право и правовой плюрализм*. М., 1999. С. 126–131; *Роон Т.П.* Промышленное освоение и правовые проблемы коренных народов Сахалина (1990-е годы) // Там же. С. 131–136 и др.

¹³ *Смоляк А.В.* Родовой состав нивхов ... С. 170–217; *Она же.* Этнические процессы ...

¹⁴ *Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б.* О брачных системах автохтонных народов Северной Азии // *Сов. этнография*. 1981. № 4. С. 39–52.

¹⁵ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны.

А.В.Смоляк, А.А.Сирина

© 2002 г., ЭО, № 4

Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития. М., 1999. 250 с.

Работа, подготовленная сектором Америки Института этнологии и антропологии РАН (отв. ред. А.А. Истомин), представляет собой коллективный труд, посвященный актуальным проблемам этноамериканистики. Выбор центральной, объединяющей темы сборника продиктован необходимостью показать, какие процессы воздействовали в глубокой древности на формирование населения и как они влияют на изменение этно- и социокультурных характеристик населения различных регионов Америки на современном этапе.

Сборник открывает статья А.А. Зубова, посвященная биолого-антропологической характеристике коренного доевропейского населения Америки и содержащая анализ процесса формирования антропологических типов аборигенов со времени первоначального заселения континента до начала европейской коло-

низации. Вопрос о расовой дифференциации и таксономическом статусе аборигенного населения автор решает комплексно, на основе морфологической характеристики аборигенного населения, с привлечением данных краниологии, одонтологии, дерматоглифики, а также генетических маркеров. А.А. Зубов пытается внести ясность и в дискуссии по поводу генезиса и расовой принадлежности коренного доевропейского населения Америки. Признавая право на существование и за «берингоморской» теорией, и за гипотезой трансокеанских миграций, подтверждаемых данными дерматоглифики и краниологии, автор выдвигает новую гипотезу, предполагающую происхождение индейцев от древнего азиатского населения, мигрировавшего группы которого находились на разных стадиях дифференциации первичного «восточного» надрасового ствола, который существовал в Юго-Восточной и Восточной Азии. Вариации антропологических типов америндов он объясняет разными пропорциями монголоидного и австрало-океанийского компонентов, изменившимися в ходе эволюции и дифференциации «восточного» ствола. Исследователь делает вывод о том, что в истории древнего заселения Америки было два-три политических миграционных потока, включавших несколько гетерохронных и гетероморфных групп переселенцев. Эта гетерогенность, с одной стороны, и микроэволюционные процессы в течение длительного (порядка 40 тыс. лет) времени, с другой, привели в конечном счете к разнообразию современных американских индейцев. Говоря о микроэволюционных и миграционных процессах, автор особо отмечает роль метисации в формировании аборигенного населения, ведущей в ряде случаев к образованию новых межрасовых таксонов и к изменению антропологической и генетической дифференциации населения Нового Света.

Статья Ю.Е. Березкина представляет собой попытку выявить общие принципы мифологического мышления и определить особенности отраженного в мифах мировоззрения отдельных народов. Обращаясь к индейской мифологии с «рассказоведческой» стороны, автор выделяет ее основные метасюжеты и рассматривает формирование сюжетного набора локальных мифологий. Считая представления о первопредках и эпохе творения единственно подлинной универсалией (с.74), автор отмечает, что они являются отправными точками развития региональных мифологий. Обращаясь к анализу мифологических сюжетов, исследователь подчеркивает противоречивость индейских мифологий, в основе которых, помимо этнологических эпизодов, лежат драматические события и приключения.

Все множество фабул индейских мифологий он сводит к трем важнейшим архетипическим метасюжетам: путешествие в незнакомый мир и возвращение, конфликт внутри дома, катастрофа. Сопоставляя тексты от Субарктики до Патагонии и выявляя, в каких пределах варьирует один и тот же сюжет (например, поиск девушки/женщиной мужа) у различных этносов, Ю.Е. Березкин прослеживает, как складывается фабула мифов.

Анализ представленных материалов показывает, что существуют устойчивые комбинации мотивов, распространенные на огромных территориях, которые при наполнении разными эпизодами могут развернуться в сложный сюжет. Эти простые повествовательные схемы автор определяет как оболочки (с. 106). Выделение мотивов-оболочек позволяет исследователю показать, в свою очередь, механизм формирования сюжетного набора локальных мифологий. Автор считает, что локальный мифологический тезаурус более всего определяется тем, на пересечении ареалов распространения каких мифологем оказалась расположена территория этноса. Однако, по мнению Ю.Е. Березкина, взаимообмен мифологемами не приводит к унификации мифологии в силу различных причин (дальние миграции, приносящие порции новых мифологем; мощная основа начального субстрата; неравномерности культурного и хозяйственного развития, приводящего к формированию новых историко-этнографических областей; обработка локальных традиций жрецами). Проанализировав и обобщив огромный материал, автор вплотную подходит к решению проблемы происхождения мифологии: возникновение начальной мифологии Ю.Е. Березкин представляет как словесную реализацию основных стремлений и фобий небольшого человеческого коллектива на основе фундаментальной оппозиции «свой-чужой».

Определенной новизной в методологическом отношении отличается статья В.А. Башилова, посвященная неолитической революции в Центральные Андах. Прослеживая палеоэкономические процессы на примере горных и прибрежных районов Перу, исследователь приходит к выводу, что неолитическая революция проходила здесь в двух формах: классической и атипичной. Материалы по палеоэкономике Центральные Анд говорят не только о существовании двух моделей процесса становления продуктивной экономики, но и об определенной роли природно-географической среды в формировании специфики хозяйственного развития в рамках единого палеоэкономического процесса.

История неолитической революции в Андах позволяет определить границы и темпы этого процесса, причем расчет последних, как считает автор, важен для понимания характера неолитической революции. И хотя хозяйственное развитие в обоих случаях идет в направлении сложения производящей экономики, автор трактует неолитическую революцию как переходный этап развития палеоэкономике. Поскольку период бытования переходной экономики мал в сравнении с предшествующим и последующим этапами существования различных типов хозяйства, значительность последствий неолитической революции, утверждает исследователь, свидетельствует о революционном, скачкообразном характере этого процесса (с. 132).

В.А. Башилов подробно останавливается на атипичной модели, характерной для морского побережья,

где наблюдается редкий случай – появление продуктивного хозяйства в рамках присваивающей экономики. Суть неолитической революции, по мнению автора, заключается не в переходе от присваивающего хозяйства к производящему, а в пересечении определенного рубежа производительности.

Статья В.А. Башилова примечательна тем, что поднимает важнейшую методологическую проблему исторической науки – хронометрию исторических процессов, которую он пытается решать на основе археологической периодизации с палеоэкономическими характеристиками каждого из ее подразделений. палеологическими выделить этапы процесса становления продуктивной экономики.

Статья Э.Г. Александренкова, написанная на основе кубинских материалов колониального периода, посвящена одной из самых актуальных проблем современной этнологии – культурному взаимодействию пришельцев и аборигенов. Из всего многообразия межэтнических контактов автор выбирает ситуацию, когда усвоение элементов аборигенной культуры шло параллельно с исчезновением этноса как такового. Очерчивая круг культур обеих сторон накануне открытия Америки, исследователь определяет причины, условия и пути перехода элементов местной культуры к завоевателям. Главным фактором, влияющим на этот процесс, Э.Г. Александренков считает особую значимость для пришельцев некоторых элементов материальной культуры, в то время как духовная ими отвергалась.

Предметом исследования в статье Н.Н. Кулаковой стала эволюция этничности в американском обществе на примере массовой европейской иммиграции. В центре внимания – связь между этнической принадлежностью мигрантов, их социальной мобильностью и положением в пространственной структуре американского города. История интеграции рассматривается на фоне урбанизации как одного из основных процессов, влияющих на эволюцию этничности.

Социальная и культурная неоднородность иммигрантских групп, обусловившая различия в темпах интеграции, подготовила почву и для сохранения ими этнической самоидентификации. Формирование в среде эмигрантов определенных групп, как считает автор, имело целью не обеспечение обособленного существования в Америке по образу и подобию прежней жизни, а лишь облегчение процесса адаптации. Показывая, как город размещает, группирует и перераспределяет население в своей социально-пространственной структуре, исследовательница обращает внимание на модель миграций внутри мегаполиса, с которой связаны такие урбанистические процессы, как субурбанизация и трансформация центров мегаполисных ареалов. Унифицированные социальные процессы, ведущие к восприятию американского образа жизни и повышающие мобильность иммигрантов, не приводят, как показывает практика, к уходу этничности из общественного сознания. Как считает Н.Н. Кулакова, этничность из социального регулятора превращается в социальную ценность, в «культурный капитал», позволяющие отличать друг друга в условиях стандартизации жизни и дефицита «естественной» культурной дифференцированности (с. 192).

Новую страницу в иммигрантоведении представляет собой статья Л.С. Шейнбаум, рассматривающая на примере Аргентины роль государства в регулировании этничности. Чтобы понять особенности механизма включения европейских иммигрантов в этносоциальную структуру аргентинского общества, автор выявляет суть типологических особенностей стран Латинской Америки и сравнивает североамериканскую и южноамериканскую модели. Сравнительная характеристика двух цивилизационных моделей позволяет полнее понять общую специфику государственно-политических условий в Аргентине периода массовой европейской иммиграции, предопределивших этнотрансформационные тенденции.

К числу основных причин тормозящего воздействия традиционных структур на социально-политические и этнокультурные изменения периода иммиграции автор относит такие особенности латиноамериканской цивилизационной модели, как примат государства, политических институтов над гражданскими, доминирующую роль земледельческих элит в государственной политике, а также влияние национальной зрелости аргентинского общества на ассимиляционные процессы. Л.С. Шейнбаум подчеркивает, что два обстоятельства – завершение государственно-политического объединения и консолидация этнического ядра нации – приобрели решающее значение для судеб европейской иммиграции в Аргентине (с. 216).

Рост масштабов иммиграции, необходимость ограничить ее влияние на национальные устои, стремление креолов сохранить свои позиции привели к возникновению национализма на государственном уровне, что нашло отражение прежде всего в концепции национальной стратегии. Аргентинский национализм, осуществлявшийся на этнокультурной почве и поддержанный «снизу», стал средством защиты культурного наследия от угрозы его космополитизации. Таким образом, диалектика этнических процессов, по мнению автора, определялась существованием централизованного авторитарного государства и правящей элиты, наделенной национальным самосознанием и проводившей политику поэтапной ассимиляции, суть которой заключалась в «аргентинизации» самосознания и культуры иммигрантов.

Достоинство рецензируемой работы заключается, на наш взгляд, в том, что в ней достаточно полно представлены и проанализированы те важнейшие составляющие общенсторического процесса, которые участвуют в формировании специфического облика населения на начальном этапе и определяют характер, направление и перспективы его последующего социокультурного развития.

А.В. Лаврухин